

Абибуллаева Д.И. УДК 94(=512.19)''1812/1814'':355.312
**КРЫМСКОТАТАРСКИЕ КОННЫЕ ПОЛКИ В ВОЙНЕ
С НАПОЛЕОНОМ 1812-1814 ГОДОВ**

Аннотация. В статье освещается формирование крымскотатарских конных полков в конце XVIII – начале XIX веков: Симферопольского, Перекопского, Евпаторийского и Феодосийского, по 500 человек в каждом, при своих офицерах и командующих из мурз Крыма. Показано участие крымскотатарских конных полков с началом войны 1812 года против Наполеоновской Франции в заграничных походах русской армии 1813 – 1814 гг. Кроме того, показано бедственное положение крымскотатарских воинов после возвращения домой совершенными инвалидами в 1814 году в статье уделено внимание сооружению памятника-монумента в г. Симферополе в 1913 г. в память крымскотатарским воинам павшим в войну в 1812 г.

Ключевые слова: крымскотатарские конные полки; участие в сражениях с армией Наполеона; вакуфный капитал; сооружение памятника-монумента

Анотація . У статті висвітлюється формування кримськотатарських кінних полків в кінці XVIII – початку XIX століть: Симферопольського, Перекопського, Євпаторійського і Феодосійського, по 500 чоловік у кожному, при своїх офіцерів і командувачів з мурз Криму. Показано участь кримськотатарських кінних полків з початком війни 1812 року проти Наполеоновської Франції в закордонних походах російської армії 1813 - 1814 рр. Крім того, показано тяжке становище кримськотатарських воїнів після повернення додому досконалими інвалідами в 1814 році в статті приділено увагу спорудженню пам'ятника - монумента в м. Симферополі в 1913 р. в пам'ять кримськотатарським воїнам полеглим у війну в 1812 р.

Ключові слова: кримськотатарські кінні полки; участь у боях з армією Наполеона; вакуфний капітал; спорудження пам'ятника – монумента

Summary. The Crimean Tatar, as the descendants of a militant ethnos, started the service in the Russian Army starting from the second year of the Russian annexation of the Crimea, having formed voluntary five cavalry division in 1784, commanded by own officers and Crimean murzas (noblemen). At that time the army name was "Beshli", meaning having five divisions. Those divisions were generally commanded by Colonel Megmettash Bey Kantakuzov and served from 1784 to 1796.

In 1807 four cavalry regiments with 500 people in each were formed by the order of the Emperor Alexander I. The regiments were called according to the geo locations of the Crimea: Simferopol Regiment commanded by Major Qaya Bey Prince Balatukov; Simferopol Regiment commanded by Major-General Ahmet Bey Prince Hunkalov; Yevpatoria Regiment commanded by Captain Abdulla Mamayskiy and Feodosiya Regiment commanded by First Lieutenant Ali Murza Shirinskiy.

Yevpetoria Regiment participated in the proscription of Frenchmen from Brest-Litovsk, in the battle of Kobrits, the seizures of Belostok and other cities and castles. In 1813 it smashed the enemy on the German territories near Lutzen and Kulm. Crimean Regiments participated in the Battle of the Nations under Leipzig and in the seizure of Namur, there were also ones in the firsts who entered Paris, the capital of the casted-down enemy.

The article discloses the petition of the Tavrian Provincial Noblemen Leader A. A. Nesteroyev from October 21, 1913 about the permission to build the monument in Simferopol in commemoration of the Crimean Tatar Troops fallen in the 1812 War, and the improvement of the monument settlement project. The starting World War I prevented the realization.

Keywords: Crimean Tatar cavalry regiments, participating in the battles with the army of Napoleon Endowment capital, construction of the monument, a monument.

К 1812 году большинство европейских стран были завоеваны Наполеоном. Известно, что Брюссель, Варшава, Милан, освобожденные от австрийского господства, были на стороне Франции. Польские добровольцы, воевали во французской армии. В марте 1812 г. на западных границах России Наполеон сосредоточил огромную армию в 600 тыс. человек, а 22 июня нарушил границу, которая только недавно стала границей Российской империи. Для России эта война была справедливой, народ встал на защиту своих земель. Крымские татары, к этому времени 29 лет как утратили свое государство – Крымское Ханство и были аннексированы Российским государством, тем не менее, не смогли оставаться безучастными. Крымскотатарские конные полки в составе русской армии участвовали во многих крупных сражениях против французской армии Наполеона с 1812-1814 гг.

Данной проблеме посвящено не мало научных исследований в частности, труд известного крымского ученого А. Маркевича основанного на архивных материалах посвященный столетию Отечественной войны [5]; статьи известного крымскотатарского общественного деятеля Исмаила Муфтий-заде [2]; достаточно подробно рассматривается участие крымскотатарских конных полков в разгроме французов в заграничных походах в работе С.Т. Таирова «Крымские татары с древнейших времен до наших дней» [3].

Цель данной статьи показать участие крымскотатарских конных полков в разгроме французской армии в России и за границей; положение крымскотатарских воинов после окончания войны, а также ознакомить и внести в научный оборот неизвестный архивный материал, о сооружении памятника-монумента в г. Симферополе в память крымскотатарским воинам павшим в войну 1812 - 1814 гг.

1. Формирование крымскотатарских конных полков

Крымские татары, как потомки воинственного народа начали свою военную службу со второго года присоединения Крыма к России, добровольно образовав в 1784 году пять дивизионов конницы при своих же офицерах и командующих из мурз Крыма. Тогда это войско называлось «Бешли» т.е. заключающееся в пяти дивизионах. Эти части среди народа и даже в официальных бумагах назывались «Бешлиями». Они находились под общим командованием полковника Мегметша бея Кантакузова и прослужили с 1784 по 1796 годы, т.е. 12 лет [1, с. 79].

В 1807 году по указу императора Александра I (№ 22772) было сформировано четыре конных полка крымских татар по 500 человек в каждом. Полки были названы по уездам Крыма: Симферопольским полком командовал майор Кая бей князь Балатуков; Перекопским – майор Ахмет бей князь Хункалов; Евпаторийским – капитан Абдулла Мамайский и Феодосийским – поручик Али мурза Ширинский [2].

1. Участие крымскотатарских конных полков в разгроме армии Наполеона

Независимо от всех жертв, принесенных населением Крыма во время Отечественной войны, наши крымцы, в лице конно-татарских полков, фактически принимали участие в борьбе с неприятелем писал председатель Таврической ученой архивной комиссии А.И. Маркевич в своем историческом очерке «К столетию Отечественной войны».

Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки находились до начала Отечественной войны на прусской границе и входили в состав корпуса атамана Платова.

В 1812 году, с началом войны, отряд Платова должен был прикрывать отступление второй западной армии под начальством Багратиона, для соединения ее с первой армией – Барклай де Толли [5].

Одним из выдающихся сражений в которых участвовали крымскотатарские конные полки было победоносное сражение с сильным польско-французским кавалерийским отрядом, составлявшим авангард корпуса Понятовского, при Мире продолженное при Романове. Платов, прикрывая отступление Багратиона на Несвиж, получил 26 июня 1812 г. приказ его удерживать, насколько возможно, местечко Мир, вблизи г. Новогрудка. У Платова было 5½ казачьих полков, в том числе Перекопский татарский. Бой начался 27 июня, уже во время боя на помощь Платову прибыл генерал – майор Кутейников с 3½ полков, в том числе Симферопольским татарским и ударил в левый фланг поляков. Сражение продолжалось и 28 июня, в котором участвовало одиннадцать казачьих полков, в числе их Симферопольский, Перекопский. Победа была решительная, неприятель бежал, взято было много пленных. Оба эти крымскотатарских полка 2 июля участвовали в бою при Романове близ г. Слуцка, где поляки потерпели полное поражение, был опрокинут авангард Короля Иерония и истреблены два лучших неприятельских полка, что привело в негодование Наполеона. Эти победы значительно помогли Багратиону в его движении к соединению с первой армией [5, с. 59].

Кроме этого сражения, Симферопольский полк во главе с Кая Балатуковым участвовал в сражениях при Гродно, Минске, Могилеве, при Молевом болоте 27 июля 1812 г., где Платов кинулся на передовую дивизию Себастиани и вместе с корпусом графа Палена обратил в бегство французскую кавалерию, оставившую много убитых и раненных, при Смоленах, Чаусах, Смоленске, Дорогобуже, под Духовщиной и Рузой, при Можайске, в Великой Бородинской битве [5, с. 60].

Известно, что под Бородиным, в самый разгар боя, когда напор неприятеля на центр русской армии и в частности на батарею Раевского дошел до крайней степени, Симферопольский и Перекопский крымскотатарские конные полки вместе с другими полками во главе с Платовым и Уваровым с 1-м кавалерийским корпусом движением во фланг и даже в тыл левого фланга французской армии, приостановили атаку французов, что дало возможность подтянуть к центру 4-й пехотный и 2-й кавалерийский корпуса [5, с. 60].

В преследовании врага после оставления им Москвы Симферопольский крымско-татарский полк также участвовал во многих сражениях от Дорогобужа к Смоленску, в отряде из четырех донских и других полков под начальством генерала – майора Грекова, и в знаменательном трехдневном сражении под Красным 3-6 ноября 1812 г. взяли в плен 26 000 пленных, шесть генералов, 116 знамен и несметный обоз. Затем за границей находясь в корпусе генерала от кавалерии герцога Александра Вержембергского Симферопольский конно-татарский полк участвовал во многих сражениях – при Тильзите, Рогниде, Бранденбурге и других и особенно отличились при блокаде и взятии Данцига, за что командир полка Кая бей Балатуков был произведен в генерал – майоры. Симферопольский полк участвовал во многих сражениях в Германии и Франции [5, л. 60].

В военном формулярном списке отмечено, что генерал – майор князь Кая Балатуков был грамотен, владел русским, греческим и французским языками, знал хорошо географию, историю, геометрию, алгебру, физику. Кая Балатуков был женат на дочери капитана Катырша бея Ширинского Шах Султан, имел сына Мемет бея 3 лет. За безупречную службу и отличия оказанные в сражении против французских войск в 1812 году был пожалован в кавалеры ордена Св. Георгия 4 класса, ордена Св. Анны 2 степени 2 мая 1824 года [4, л. 31].

В документах отмечено, что генерал – майор Кая Балатуков «в воздаянии ревностей службы и отличия оказанные в сражении против французов с 13 октября 1812 года по 4 января 1813 года от города Малоярославца до реки Немана и по переходу через него в Пруссию до Данцига бывших, состоящему в чине подполковника пожалован 26 марта 1813 года в кавалеры ордена Св. Анны 2 степени, Св. Анны 1 степени от 21 января 1812 года» [4, л. 31]. Следует отметить, что крымские полки участвовали в знаменитой «битве народов» под Лейпцигом и во взятии Намюра, они одними из первых вошли в столицу поверженного врага – в Париж [3, с. 169].

Перекопский конно-татарский полк во главе с Ахметом Хункаловым участвовал в боях под Кохановом, Смоленском, при Вильно, у Понарских гор и других боях, в которых участвовал и Симферопольский, как и при отступлении русской армии, так и во время преследования неприятеля. Перекопский конно-татарский полк за границей принимал участие в блокаде Данцига, а затем во многих сражениях в Германии и Франции [5, л. 61].

Командир Перекопского полка Ахмет Хункалов заслужил чин полковника, личное золотое оружие, ордена Св. Владимира 4 степени, Св. Анны 2 степени [3, с. 170].

В ходе кровопролитных боевых действий многие крымскотатарские конники были убиты или ранены, из Крыма постоянно шли пополнения. Так, в конце января 1813 года командир Перекопского полка Ахмет Хункалов отправил в Крым сотника урядника и трех казаков и просил выслать с ними «новобранных» людей и с ними лошадей, так как полк вследствие понесенных потерь нуждается в серьезном пополнении. Командир полка сообщал, что в его полку в сражениях было убито 51 человек, умерло от ран 41, умерло от болезней 18, без вести пропало во время сражений 29, неспособностью по старости и увечьями от ран было 39, а всего недоставало 178 человек [5, с. 70].

2. Сбор пожертвований в Таврической губернии для выдачи пособий раненым воинам из крымских татар

В конце апреля 1814 года многие ратники крымскотатарских полков, вследствие полученных в сражениях с неприятелем ран, возвратились домой совершенными калеками. Все они были бедные люди, не имевшие хозяйств, и жили только ничтожными пособиями от деревень, за которые они поступили на службу. В виду их бедственного положения, муфтий Сеит Мурза эфенди, некоторые мурзы и другие почетные лица из татар изъявили открыть для них добровольную подписку Таврической губернии среди всего населения, с целью образовать капитал для выдачи пособий в виде пенсий раненым воинам из крымских татар. Жертвовали не только мусульмане, но и люди других национальностей. Были заявления и о ежегодных пожертвованиях на это дело. В Карасубазаре русские жертвовали поименно 290 руб., магометане от общества – 500 руб. и евреи от общества – 100 руб., но поименно жертвовать не соглашались. Когда же губернатор предложил сделать поименные взносы, по возможности, тогда и евреи и армяне – католики и григориане, и татары дали гораздо больше [5, с. 87-88].

К началу 1816 года собранный капитал с процентами равнялся 26 876 рублей. Для рассмотрения списков ратников и оказания им помощи учрежден был особый комитет под председательством губернатора, из вице-губернатора, губернского предводителя дворянства, муфтия и губернского прокурора.

II. Сооружение памятника-монумента в г. Симферополе в память крымскотатарским воинам павшим в войну 1812 года

Подвиг крымскотатарских воинов вспоминали в Крыму и за его пределами в столетие Отечественной войны 1812 года. На торжественном юбилейном заседании председатель Таврической ученой архивной комиссии А.И. Маркевич сказал, что «Крым и его татарское поселение всегда должны гордиться тем, что в Отечественную войну три Крымские конно-татарские полки принимали участие и отличились во многих сражениях с армией Наполеона, в частности, в великом Бородинском сражении и в преследовании неприятеля до Парижа включительно... Плохо одетые и вооруженные, незнакомые с военной службой, не знавшие русского языка, среди чужих условий жизни крымские татары честно исполнили свой долг, и за их верную службу потомки их 26 августа 1912 года вместе с делегатами от Таврического дворянства и земства представляли Тавриду на Бородинском поле перед лицом Государя и всей России» [3, с. 55, 59].

О том, что помнили подвиги крымскотатарских воинов, свидетельствует архивный материал фонда Таврического губернского правления «Отношение Таврического губернского предводителя дворянства от 21 октября 1913 года за № 196 о разрешении сооружения памятника в г. Симферополе в память крымским войскам татар павшим в войну 1812 года». Идея установления памятника соотечественникам, павшим в боях во время войны с Наполеоном исходила со стороны крымскотатарского дворянства, о чем свидетельствует письмо министра внутренних дел Н. Маклакова от 14 октября 1913 года Таврическому губернскому предводителю дворянства в должности гофмейстера двора Его Величества Алексею Алексеевичу Нестроеву, в котором он пишет, что «При личном свидании, в бытность мою в Крыму, Ваше Превосходительство, поставили меня в известность о возникшем в среде местного магометанского дворянства предложение почтить память воинов-магометан, павших на поле брани за царя и Родину, постановкой особого памятника. Вместе с тем, было Вами упомянуто, что дворянство намерено возбудить ходатайство об отпуске на означенную надобность пособие в размере 10 тысяч из вакуфного капитала упраздненных мечетей Таврической губернии.

Выражая со своей стороны полную готовность оказать зависящее содействие к осуществлению такого патриотического начинания и, в частности, к разрешению от отпуске пособия из вакуфного капитала, я считаю долгом сообщить Вашему Превосходительству, что в интересах успеха дела было бы желательно предъявление ходатайства по настоящему предмету от имени видных представителей по возможности различных слоев магометанского населения Таврической губернии, и в том числе духовенства в лице Таврического Муфтия. В виду того, что по действующим узаконениям главное и непосредственное назначение вакуфного капитала служить удовлетворению конфессиональных нужд крымских магометан». Далее министр внутренних дел поясняет, что «в ходатайстве надлежит объяснить, предполагается ли сооружение памятника всецело на испрашиваемые из вакуфных сумм пособие или же расходы на эту надобность будут покрыты в той или иной части также и добровольными пожертвованиями местного магометанского населения, приложив к прошению рисунок памятника, если таковой уже имеется и необходимые технические документы, определяющие стоимость его сооружения» [6, л. 4].

О согласии отпуску пособия из вакуфного капитала свидетельствует документ от 15 октября 1913 года № 2620 направленный Таврическим муфтием, статским советником Адиль Корозом (Короз – подпись в архивном документе) Таврическому губернскому предводителю дворянства А.А. Нестроеву, где отмечено «что по толкованиям «Шариата» допускается возможность отпуску средств из вакуфного капитала на сооружение памятников, и я со своей стороны присоединяюсь к возбуждаемому Вашим Превосходительством ходатайству перед Его Императорским Величеством Государем Императором о разрешении соорудить памятник в г. Симферополе крымцам-татарам павшим в битвах во время отечественной войны 1812 года» [6, л. 2].

Нужно отдать должное предводителю дворянства Таврической губернии А.А. Нестроеву, который возложил на себя всю ответственность по данной проблеме, и важно заметить, что постанова памятника героям крымцам-татарам было желанием не только крымскотатарского дворянства, о чем свидетельствует содержание его докладной записки губернатору Таврической губернии Н.Н. Лавриновскому, в которой он пишет, «что постанова памятника есть заветное желание всего Таврического дворянства в общем, и мурз в частности и, что в моем лице является ходатай и выразитель не только личной инициативы, но и большого слоя общества. Считаю необходимым при сем приложить для сведения Вашего Превосходительства отношения Таврического муфтия от 15 октября за № 2620 и в заключение покорнейше просить Вас пойти на встречу моему ходатайству» [5, л. 1].

Немного позже А.А. Нестроев представил губернатору разработанный скульптором Эдуарсом проект монумента павшим героям мусульманам в войну 1812 года и подробную смету к нему, для представления с заключением самого губернатора министру внутренних дел [6, л. 7].

Приблизительная смета по постройке памятника составленная Таврическим губернским инженером Геккером включала в себя: 1) Бетонной кладки фундамента кубических сажений 10,0 по 150 руб – 1 500 руб.; 2) чистой тесовой кладки из Александровского сырого гранита, Екатеринославской губернии во всем согласно проекта, причем колонна, по высоте из двух частей, высотой каждая в 1,33 сажени и цоколь и одной части высотой 1,50 сажени, а все остальные части гранита проектных размеров, всего гранита, частью полированного около 1 100 кубических футов по 12 рублей за кубический фут – 13 200 руб.; 3) Бронзо-литейные художественные украшения (около 20 пудов) – 1 800 руб; 4) Планировочная работа и садовая – 500 руб. Всего: 17 000 рублей.

На устройство памятника в г. Симферополе крымскотатарским войскам павшим в войне 1812 года из вакуфных сумм упраздненных мечетей было выделено 30 000 рублей. [6, л. 9].

21 декабря 1913 года, строительное отделение Таврического губернского правления предварительно рассмотрев проект, возвращает предводителю дворянства для дополнения копией и распределением на форматы с наклейкой на коленкор. Дополненный проект был возвращен 13 января 1914 г. в строительное отделение. В протоколе строительного отделения от 16 января 1914 г. было вынесено определение «проект на сооружение в г. Симферополе памятника крымскотатарским войскам павшим в Отечественную войну 1812 года как составленный в техническом отношении удовлетворительно, а исчисленная по смете сумма на устройство памятника в 19 995 руб. 02 коп. не превышает действительной стоимости означенных работ, одобрить и представить таковой от имени г. Губернатора и г. МВД, для представления таковой на высочайшее благоволение» [6, л. 9].

Согласно проекту, памятник-монумент крымскотатарским войскам павшим в Отечественную войну должен был быть возведен «в г. Симферополе на площади против здания офицерского собрания Крымского конного Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка» (на сегодняшний день это здание Симферопольского художественного музея на ул. Розы Люксембург) [6, л. 10].

Процесс подготовки необходимых документов для постройки памятника-монумента был достаточно сложным, приходилось несколько раз заново переделывать проект и смету, что подтверждает докладная записка министру внутренних дел Н.А. Маклакову от предводителя дворянства А.А. Нестроева, в которой он пишет что «я, будучи глубоко убежден в той огромной роли, в смысле патриотического воспитания татарского населения, какую сыграл памятник в случае осуществления моего проекта, в тоже время предполагал свою идею воплотить в такие формы, когда увековечение героев магометан было бы достойно почтено, а потому и остановимся на сумме в 30 000 руб., как наиболее подходящей суммы для осуществления памятника.

При моем личном свидании с Вами, я из нашей беседы по этому поводу вынес убеждение, что сумму все же следует сократить, а потому предложил скульптору Эдуарсу составить проект памятника и сметы к нему, я просил держаться более скромных начал, результатом чего явилась начальная смета 23 134 руб. 70 коп. Но затем, будучи осведомлен, что проект памятника встречает живое сочувствие как лично у Вас, так равно и в других сферах, и что есть возможность удержать первоначальную сумму, имея в виду, что красота памятника и его монументальность несомненно будут более отвечать как историческим, так и воспитательным задачам, предложил Эдуарсу разработать другую смету, доведя ее до 30 000 руб., что было выполнено, и эта вторая смета была представлена мною 19 февраля 1914 года Таврическому губернатору для направления таковой непосредственно в департамент духовных дел» [6, л. 19].

25 марта 1914 г. Таврический губернатор уведомил А.А. Нестроева, что министр внутренних дел посчитал невозможным войти с ходатайством об ассигновании 30 000 рублей из вакуфных сумм в виде пособия, что возможно не более 10 тысяч рублей, а недостающую сумму по смете восполнить путем сбора добровольных пожертвований, на что со стороны министра не будет встречаться никаких препятствий. Поэтому А.А. Нестроев в своей докладной записке пишет: «Принимая во внимание 1) что добровольные пожертвования, для того чтобы достигнуть такой большой суммы потребует много времени и осуществление проекта таким образом придется отложить на неограниченное время, а между тем, в текущем году как раз исполнилось 100 лет со времени участия крымскотатарских войск во взятии Парижа и 2) что самый сбор этот вряд ли достигнет желаемой цели, так как и без того отягчено бесконечными предложениями о добровольных жертвах на разные цели и, наконец, не представляется возможности при ассигновании 10 тыс. рублей выстроить достойный для героев памятник, что прекрасно иллюстрируется примером поправки памятника-бюста в г. Бахчисарае в память 300-летия царствования дома Романовых, где недостаточность средств не позволила осуществить в должной мере, ту высокую цель, которую имели в

виду строители [6, л. 20].

И все же из следующего архивного документа мы узнаем, что государь император по Всеподданнейшему докладу министра внутренних дел 02 мая 1914 года Высочайше соизволил на отпуск из вакуфного капитала упраздненных мечетей Таврической губернии 30 тысяч рублей на сооружение в г. Симферополе памятника крымским татарам-воинам, павшим на поле брани во время Отечественной войны» [6, л. 23].

7 июля 1914 года департамент общих дел уведомил Таврического губернатора о том, «что проект памятника крымским татарам-воинам, павшим в Отечественную войну предположенного к сооружению в г. Симферополе на площади против здания офицерского собрания Крымского конного Ее императорского Величества государыни Императрицы Александры Федоровны полка, был рассмотрен технико-строительным комитетом МВД, который нашел его составленным неудовлетворительно.

Препровождая в виду сего означенный проект вместе с копией выписки из журнала Технико-строительного Комитета МВД от 19 июня 1914 года за № 219 по настоящему предмету Департамент общих дел просит Ваше Превосходительство предложить лицам, заведующим сооружением названного памятника переработать проект памятника согласно указаниям технико-строительного комитета, представить его по исправлению вновь в министерство на утверждение» [6, л. 25].

Технико-строительный комитет сделал следующие замечания по проекту памятника: «1) фундамент под памятником следует сделать не уступами, как показано на разрезе, а на одной глубине, причем нагрузка на единицу площади подошвы фундамента должна быть во всех точках одинакова согласно предварительно сделанному подсчету; 2) водопроводные трубы пропускать через массив фундамента рискованно, ввиду возможной порчи их от осадки фундамента, таковые нужно подводить снаружи; 3) из плана местности усматривается участок городской земли, где предполагается поставить памятник, предназначен под древесные насаждения, почему предварительно постановки такового, необходимо испросить в надлежащем порядке разрешение на соответствующее изменение городского плана; 4) на проекте нет соответствующих подписей, что таковой рассмотрен местным строительным отделением; 5) с художественной стороны проект памятника представляется в общем неудовлетворительным. В особенности бесформенная верхняя часть, необычная для памятника и лишенная характера монументальности, неприемлема также обработка постамента зубцами, с бронзовыми украшениями и переходами к колонке. Резервуары для бассейна устроены также не изящно и не практично» [6, л. 29].

29 июля 1914 года Таврическому губернатору были препровождены Департаментом общих дел 2 сметы на сооружение памятника крымским татарам-воинам, павшим в Отечественную войну, [6, л. 30], а 31 июля 1914 года они были переданы на пересоставление Таврическому губернскому предводителю дворянства [6, л. 31].

Известно, что 1 августа 1914 года началась Первая мировая война, в которой участвовала и Россия. Нет никакого сомнения, что именно начавшаяся война не дала возможности осуществить желание почтить память крымскотатарских воинов, павших в ходе войны с Наполеоном установлением памятника-монумента в г. Симферополе.

Следует отметить, что крымскотатарские конные полки с боями дошли до столицы Франции и в царской России об этом помнили, о чем ярко свидетельствует стремление дворянства Крыма в 1914 году воздвигнуть в г. Симферополе памятник-монумент к 100-летию участия крымскотатарских войск во взятии Парижа, и таким образом «почтить воинов-мусульман, павших на поле брани за царя и Родину в войне 1812 года».

К глубокому сожалению, по известным причинам недостаточно изучено и мало кто знает об участии крымских татар и героев, павших в боях с французской армией. В многочисленных статьях украинских и российских авторов посвященных 200-летию войны с Наполеоном описывается участие русских офицеров, солдат, украинских казаков, но об участии крымскотатарских полков умалчивают.

Активное участие крымскотатарских конных полков в разгроме армии Наполеона при постоянной поддержке этих полков провизией и деньгами со стороны мусульман Крыма в ходе всей войны 1812-1814 годов, являются героическими страницами не только истории крымскотатарского народа, но и истории Украины и России в целом, которые достойны более глубокого и научного исследования.

Источники и литература:

1. Осман Акъчокъраклы. Эсерлер топلامы. – Акмесджит : «Таврия» нешриятлы, кырымтатар эдебияты болуги. – 2006. (Кырымтатар тилинде). – 320 с.
2. Исмаил Муфтий – заде. Заслуги татар / Исмаил Муфтий – заде // Переводчик – Терджиман. – 1904. – № 2.
3. Таиров С.Т. Крымские татары с древнейших времен до наших дней / Таиров С. Т. – Симферополь : Издательство «Доля», 2011. – 584 с.
4. Государственный архив АРК (ГААРК). – ф. 49, оп. 1, д. 2893.
5. Маркевич А. К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806-1814 годов. Исторический очерк (По архивным материалам) / А. Маркевич // Таврическая ученая архивная комиссия. – № 49. – 1913. – С. 1. – 101.
6. ГААРК. – ф. 27, оп. 13, д. 4867.